

Крыстына Ратайчик

Визуализация семантики как результат графической контаминации в российских и польских СМИ

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 8, 77-84

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Крыстына Ратайчик

Лодзинский университет

Кафедра языкознания Института русистики (Польша)

Визуализация семантики как результат графической контаминации в российских и польских СМИ

Неотъемлемая часть письменного текста – это его художественное оформление. Вся форма такого текста является взаимодействием языкового и письменного кодов. Написание обычно определяется как субститут устного высказывания в тексте. Как утверждает Р. Пенткова, «elementy prozodyczne – intonacja, akcent, pauzy i inne foniczne sygnały postawy emocjonalno-intelektualnej nadawcy są odzwierciedlane w tekstach pisanych za pomocą interpunkcji i środków graficznych (np. wielkich liter, rozstrze-lonego druku, wersalików, akapitu)» (Piętkowa 1996: 159).

Графические методы передачи информации ведут к визуализации семантики. Одним из таких методов является графическая контаминация, суть которой заключается в совмещении в слове «двух разных единиц на основе их структурного, функционального или ассоциативного сближения» (Рябкова 2009) с графическим выделением определенного элемента. Графической контаминации не услышим, можем ее только увидеть. Такого типа контаминация является графической игрой¹. Она очень популярна в языке СМИ.

В настоящей статье особое внимание уделяется визуализации семантики как результата графической контаминации в российских и польских СМИ. Цитированные примеры были выбраны из следующих источников: *Аргументы и Факты – АиФ, Московский Комсомолец – МК, Российская газета – Рг, Твой День – ТД, Fakty TVN – FTVN, Wiadomości TVP1 – WTVP1, Polska Dziennik Łódzki – PDL, Gazeta „Wysokieobrotly” – GWO, а также Nie.*

О том, что мы имеем дело с контаминацией свидетельствует контаминационный узел, т.е. общая часть скрещивающихся компонентов. Графическое выделение – это прежде всего одноузловые контаминации. Контаминационный узел в основном совпадает в них с графически выделенным компонентом (в статье он подчеркивается одной чертой).

Характерными элементами графической контаминации являются графические знаки, напр. скобки, дефис, размер и цвет шрифта, графические символы и др. Они создают новое семантическое качество, свидетельствуя о визуализации семантики.

¹ Графическая игра рассматривается, напр., в контексте рекламного текста как общий прием, охватывающий, среди других элементов, также графическую контаминацию (см. Рябкова 2009). Графическая контаминация это также: gra w figury graficzne, ikonizacja komunikatów językowych (см. Kudlińska-Stępień 2005: 133).

Графическая контаминация, целью которой является воздействие на зрительное восприятие читающего и привлечение его внимания, наиболее активно используется в газетных заголовках, так как основная функция заголовка – привлечение внимания. Поэтому анализируемые в данной работе примеры взяты нами в основном из газетных заголовков. Рассматриваемые примеры графической контаминации объясняются кратким содержанием статьи (сообщения) или иллюстрационным контекстом из источника (если они не выступают в заголовках). Заголовок приводится с сохранением оригинальной записи. Его источник определяется следующим образом: сокращение названия источника, номер, год издания, страница (в прессе), сокращенное название источника, дата телевидеионной программы. После точки с запятой приводятся компоненты, составляющие контаминацию.

Переходим к анализу практического материала, начиная с первого графического знака – скобок.

1. Скобки

Визуализация с использованием скобок характеризуется тем, что частица, отличающая полные формы обоих компонентов, являющаяся частью одного из них, выделяется скобками. Частица в скобках вносит свое значение в контаминат, напр.:

[ОБМАН В] КУБ(ИК)Е – О рекламе бульонных кубиков как великого достижения кулинарии, которое оказывается чистой магией, обманывающей наше сознание, поскольку бульонные кубики содержат большое количество химических добавок и ничтожно малое количество мяса, птицы, овощей (АиФ 48/11/1, 56); кубе + кубике. Частица *-ик* обозначает маленький куб, в настоящем примере – бульонный кубик. Обман в кубе, воплощением которого является маленький кубик, показывает величину явления.

(*do*)radca – Юрисконсульт Всемирного конгресса евреев требует экономического бойкота Польши по причине отсутствия реприватизационного закона. Председатель Конгресса отмежевывается от слов юриста (FTVN, 31.03.11); radca + doradca. Контаминат совмещает два значения: *radca* (*юрисконсульт*) оказывается также советником, о чем сообщает префикс *do-* (*doradca*).

[*Nowa lewicy*] gwiazd(k)a – О депутате левых Б. Арлуковиче (PDŁ 05/10/4); gwiazda + gwiazdka. Морфема *-k-* в контаминате уменьшает значение нового депутата левых (*gwiazdka* – *звездочка*).

Вышеприведенные примеры представляют собой «деривационную» контаминацию, в которой элемент в скобках образует дериват от основного слова. Однако выделенный элемент нередко придает остальной части слова новое значение, а тем самым новую этимологию, напр.:

[*Nie jestem*] (*p*)*ośle*m – Надпись на тишотке Я. Паликота, который отдал мандат депутата Гражданской Платформы (РО) (FTVN, 10.01.11); *ośle*m + *posłem*. Скобки делят словоформу *posłem* (тв. ед. ч. сущ. *poseł* – *депутат*), извлекая из него слово (значение) *ośle*m (тв. ед. ч. сущ. *osiół* – *осел*).

KONTRA(KT) – Протест медсестер против трудоустройства на контрактной основе (FTVN, 21.03.11); *kontra* + *kontrakt*. Частица в скобках придает слову *kontrakt* (*контракт*) новую этимологию: *kontra* (*против*),

[*POLITYCY*] (*OFE*)*RUJĄ* – Оппозиция хочет дебатировать об открытых пенсионных фондах (WTVP1, 17.03.11); *oferują* + *OFE* (открытые пенсионные фонды)

[*TEORIA*] *S*(*PIS*)*KOWA* – О евродепутате М. Каминьском, который рассматривает возможность освобождения от должности председателя партии «Закон и Справедливость» (PiS) Я. Качиньского и назначения нового председателя (WTVP1, 10.07.11); *spiskowa* + PiS

В двух последних примерах взятые в скобки фрагменты омонимичны с аббревиатурами²: *OFE* (*открытые пенсионные фонды*) в слове *oferować* (*предлагать*) и PiS («*Закон и Справедливость*») в слове *spiskowa* (*заговорищница*). Выделение данных компонентов в новообразовании придает базовым словам (*oferować*, *spiskowa*) новое, нетипичное значение.

2. Декомпозиция

Следующим приемом графической контаминации, свидетельствующим о визуализации семантики, является декомпозиция. В данном случае контаминация охватывает два полных компонента, скрещивание которых происходит в графическом плане посредством декомпозиции одного из компонентов под влиянием другого. Показателем декомпозиции является графический знак, например, точка, запятая, дефис там, где их не должно быть или разделение слова без графических знаков. О роли графических средств, в основном дефиса, в визуализации семантики пишет Р. Пенткова: «*Dywiz, wkraczając bezpośrednio w strukturę jednostki leksykalnej, rozbijając ją lub scalając, jest środkiem graficznym, który najmocniej ingeruje w semantykę. Pozostałe środki graficzne również budują semantykę tekstu, wyodrębniając z jego płaszczyzny zaznaczone fragmenty*» (Pięt-kowa 1996: 166).

Примеры:

Ванька, встань-ка! – Лишь 40% мужчин в России довольны сексуальной жизнью (АиФ 13/11/37); *ванька-встанька* + *Ванька, встань-ка!* Запятая и дефис разбили жаргонное название легко возбуждающегося мужского

² Это нетипичная омонимия, ибо выделенные элементы как компоненты данных слов не имеют значения, т.е. не являются морфемами. В вышеуказанных примерах аббревиатуры совпадают по звучанию и форме с выделенной частью, однако в стандартном правописании нет совпадения по форме, ср. (*ofer*)*ują* (*OFE*), *s*(*pis*)*kowa* (*PiS*).

полового члена *ванька-встанька*³, превращая его в побудительное предложение *Ванька, встань-ка!* Вышеназванные графические знаки «ворвались» одновременно в семантику базового компонента, изменяя ее в «побуждение члена к 'действию!» с дополнительной экспрессивной окраской (частица *-ка*). Контаминат показывает проблемы сексуальной жизни россиян.

ВИНО ГРАДОМ – О встрече В. Путина с главой Дагестана, во время которой, кроме обсуждения существенных экономических вопросов, премьер России узнал о рекордном урожае винограда (ТД 247/11/2); виноградом + вино градом. Разделение словоформы *виноградом* (тв. ед. ч. сущ. *виноград*) без графических знаков привело к возникновению нового структурно-семантического качества *вино градом* (сыплется) «об обилии винограда».

alko-mat – О разных показаниях алкотестеров, которыми исследовали малопольского воеводу Ст. Крацика (FTVN, 15.01.11); *alkomat* + *mat*.

auto-reklama – О новом автосалоне в Женеве и новых моделях машин (FTVN, 01.03.11); *auto* + *reklama* + *autoreklama*.

Boj-koty, beł-koty, stu-koty, pali-koty – О котках: «Odkąd wynaleziono kity-cat – koty nawet nie łapią myszy. *Boj-koty!* *Beł-koty!* *Stu-koty!* *I pali-koty!* Takie są właśnie koty» («Kot mit uns», Nie 49/08/9); *bojkoty* + *koty*, *bełkoty* + *koty*, *stukoty* + *koty*, *palikoty* (*Palikot*) + *koty*.

В указанных выше польских примерах дефис, разделяя слова на части, придает им новые значения: *mat* (здесь: *провал*) в слове *alkomat* (*алкотестер*); *auto* (*машина*) в слове *autoreklama* (*автореклама*); *kot* (*кошка*) в словах: *bojkot* (*бойкот*), *bełkot* (*ленем*), *stukot* (*стук*), *Palikot* (*фамилия польского политика*).

3. Цветовыделение

В российской прессе, главным образом бульварной, очень частым приемом графической контаминации является цветовыделение (игра с цветом), существенно усиливающее воздействие заголовка на читателя. Цветом выделяется общая часть контаминирующих компонентов. Применяются разные цвета шрифта: желтый, белый, красный, голубой, серый, черный. В данной статье ограничиваемся только черным шрифтом по причине издательских требований.

ВЕСКАЯ [ПРИЧИНА] – О 15-летнем жителе Волгограда, который сбросил почти 100 кг собственного веса, чтобы осуществить свою мечту – окунуться в ледяную купель на Крещение (ТД 10/12/6); *вес* + *веская*. В данном случае цвет визуализирует корень слова (*вес*), не изменяя, а усиливая его значение в слове *веский*: *значение, влияние, авторитет*.

³ Данное значение является вторичным по отношению к первичному *ванька-встанька* «детская игрушка-неваляшка». Оно возникло под влиянием сходства образа легко возбуждающегося мужского полового члена с образом все поднимающейся игрушки-неваляшки.

[НУЖЕН] **КОЗЫРЬ** – Клуб «Анжи» пытается перекупить футболиста питерского «Зенита» и сборной России К. Зырянова (ТД 252/11/14); козырь + Зырянов. Цвет, выделяющий частицу *зырь*, не придает ей вне контекста никакого значения. Только в контексте становится ясным, что выделенная часть контамината – это начало фамилии *Зырянов*. Визуализация ее в слове *kozyрь* придает контаминату значение 'козырем является Зырянов'.

КРАЕУГОЛЬНАЯ [ПОДДЕРЖКА] – О заботе В. Путина о вдовах и родственниках горняков, погибших на шахте «Распадская» (ТД 14/12/2); краеугольная + уголь. Выделенное слово *уголь*, соответствующее теме статьи, образует новую семантику и этимологию прилагательного *краеугольный* ('очень важный, существенный'), будучи одновременно паронимом «действительной» его основы (*угол*).

[НЕПРОДАЖНЫЙ] **ТАЛАНТ** – О большом таланте одного из лидеров клуба ЦСКА – Алана Дзагоева, которого ни при каких условиях не хочет продать в другой клуб президент ЦСКА – Е. Гинер (ТД 18/12/15); талант + Алан. В новообразовании выделено имя *Алан*, как значимый компонент слова *талант*.

УРОДЫ! – Беременная женщина умерла в больнице, не дождавшись помощи врачей (ТД 260/11/1); уроды + роды. В слове уроды, обозначающем в данной статье врачей, визуализируется значение *роды*, придающее контаминату смысл: 'уроды не помогли в родах'

Popchnięta – О беременности дефективной девушки, виновником которой является заслуженный настоятель православной церкви (Nie 44/10/10); *pop* + *popchnięta*. Выделенная частица (*pop* 'православный священник') визуализирует семантику слова *popchnięta* (жарг. *толкнутая*, т.е. 'та, с которой кто-то совершил половой акт') как: 'толкнутая попом'.

Следует заметить, что цвет шрифта в приведенных выше примерах не имеет символического смысла, за исключением польского примера, в котором частица *pop*, выделенная в заголовке черным шрифтом, ассоциируется с цветом рясы у священника.

Как показывает материал, в польской прессе значительно меньше цветовыделений по сравнению с российской (табл. 1), в которой авторы, применяя такой способ записи заголовка, во что бы то ни стало пытаются привлечь внимание читателей и заставить их прочитать статью.

4. Шрифтовывделение

Последним приемом графической контаминации, свидетельствующим о визуализации семантики, является шрифтовывделение – ненормативное использование прописных букв для выделения одного из сегментов в слове, а также «совмещение элементов кириллической графики, создающей фон, русский колорит, и латинской (графогибридизация)» (Рябкова 2009). Примеров в российских и польских СМИ очень много, поэтому в настоящей статье мы ограничимся только несколькими из них:

НеВИННАЯ [тема] – Об употреблении алкоголя женщинами. Где грань между нормой и зависимостью? О полезном влиянии красного сухого вина на здоровье и вреде чистой водки для женщин (АиФ 10/09/42); невинная + винная. Шрифтовыведение визуализирует в слове *невинный* ('не заслуживающий порицания, осуждения') прилагательное *винный* (от слова *вино*), наделяя тем самым контаминат семантикой 'тема употребления вина – это невинная тема').

[Школа] – мУчительница? – О новом виде парты в некоторых школах Москвы, т.н. конторки, за которой не сидят, только стоят. Вставая за такую парту можно вылечить болезни спины, заболевания глаз и другие недуги, связанные с сидячим образом жизни (АиФ 05/09/18); мучительница + учительница. В слове *мучитель* (производное от *мука*) выделено существительное *учитель*, навязывающее смысл 'учитель является одновременно мучителем', хотя в контексте статьи это значение совсем противоположное: 'школа – это учительница, но, судя по новому виду парты, вряд ли мучительница'?

ПРОрыв или ПРОфанация? – О том, что США не собирается отказываться от ПРО в Европе, вопреки сообщениям о таком отказе (МК 13/09/4); ПРО (Противоракетная оборона) + прорыв, ПРО + профанация. Выделенная аббревиатура придает новообразованиям свое значение: 'прорыв в употреблении ПРО' и 'профанация ПРО сообщениями о прорыве'.

ДетсадОК! – В Москве сдадут значительно больше новых детсадов, чем планировали. О том, где в столице в 2012 г. будут открыты новые детские сады (АиФ 07/12/23); детсадок (уменьшительно-ласкательная форма от *детсад*) + ОК (о'кей, англ. o'key, хорошо, отлично). Выделенная часть визуализирует положительную реакцию по поводу увеличения числа детских дошкольных учреждений в Москве.

[Дубль] дв@ – О втором интернет-фестивале «Дубль дв@» в «Российской газете», посвященном документальному кино (Рг 262/11/1); два + @. Знак «собака» является сокращением английского *at 'v'* и используется в интернет-адресах. В указанном примере знак визуализирует значение «происходит в интернете».

[Босс против] «ОдноРУких»? – 63,5% россиян начинают рабочий день в соцсетях. О популярности сайта «Одноклассники» в России и запрещении многими работодателями доступа на этот сайт в рабочее время (АиФ 12/09/53); однорукие + «Одноклассники» + RU⁴. В слове *однорукий* выделяется сокращение *RU*, обозначающее домен России, и, тем самым, визуализируется смысл: *однорукие* здесь – это пользователи сайта «Одноклассники», работающие одной рукой вследствие того, что вторая рука занята клавиатурой компьютера.

brzydЦла? – Война за патронов школы. Гимназию имени Урсулы Кохановской в Новом-Сонче переименовали в гимназию имени ксендза Яна Твардовского. Имя Урсулы Кохановской школа носила 100 лет (FTVN,

⁴ В данном случае имеем дело с двойной контаминацией – лексической (*однорукие* + «Одно-классники») и графической – (*однорукие* + *RU*), поэтому в ней рядом два разных узла.

02.04.09); *brzydula* + *Ula* (Urszula Kochanowska)⁵. Слово *brzydula* (*уродка*) содержит в себе частицу *ula*, являющуюся своеобразным омонимом польского женского имени. Визуализация данного имени указывает на патрона школы (Урсула Кохановска), который, вероятно, уже надоел властям города.

OFEnsywa – Изменения в пенсионной системе – в открытые пенсионные фонды (OFE) будет попадать не, как до сих пор, 7,3% зарплаты, а 2,3%, остальные 5% будут отчисляться в Управление Социального Страхования (FTVN, 24.01.11); OFE + *ofensywa* (*наступление*).

PO [*debacie*] – О дебатах кандидатов в президенты Польши от имени Гражданской платформы (PO) – Р. Сикорского и Б. Коморовского (FTVN, 22.03.10); PO + *po* (*после*).

sPiS [*powozeczny*] – Об основании новой парламентской фракции «Солидарная Польша» сторонниками исключенного из партии «Закон и Справедливость» (PiS) З. Зиобро (FTVN, 07.11.11); *spis* (*список*) + PiS.

ZaNIK [*pamięci*] – О новой компетенции Верховной контрольной палаты (NIK) – доступе к более широким личным данным поляков. NIK возражает (FTVN 26.01.12); *zanik* (*pamięci*) (*потеря памяти*) + NIK.

В польских примерах шрифтовыделения в основном визуализируются аббревиатуры (исключение – *brzydUla*). Выделенные элементы вносят в образованные авторами контаминаты свою семантику, наделяя тем самым исходные слова новым смыслом и этимологией.

Визуализацию семантики, являющуюся последствием графической контаминации, можно рассматривать в категориях игры со значением, с этимологией, с нормой, жанром, текстом, читателем (см. Piętkowa 1996: 167). Употребляя графические средства, авторы стремятся к сжатости и ясности, а в прагматическом аспекте визуализация – это стратегия автора, навязывающая способ восприятия сообщения.

Библиография

- Kudlińska-Stępień H. (2005), *Gry werbalno-wizualne we współczesnej drukowanej reklamie rosyjskiej i polskiej*, „Acta Universitatis Nicolai Copernici. Studia Slavica X – Nauki Humanistyczno-Społeczne”, z. 374, Toruń, s. 129–134.
- Ochmann D. (1997), *Prasowe kontaminacje leksykalne. (Analiza strukturalna)*, „Język Polski”, LXXVII, z. 2-3, s. 131–144.
- Piętkowa R. (1996), *Wizualizacja semantyki. O niektórych sposobach zapisu we współczesnych tekstach*, [w:] *Styl a Tekst. Materiały międzynarodowej konferencji naukowej Opole, 26–28.09.1995 r.*, S. Gajda, M. Balowski (red.), Opole, s. 159–168.
- Рябкова Н. И. (2009), *Языковая игра в рекламном тексте*, www.filologrus.narod.ru/jasykowigra.doc.

⁵ Источником данной контаминации является заглавие популярной польской теленовеллы „BrzydUla”.

Summary

Krystyna Ratajczyk

Visualization of semantics as a result of graphic contamination in Russian and Polish media

The subject of analysis in the article is the visualization of semantics as a result of graphic contamination. The research material comes from Russian and Polish media. The graphic contamination cannot be heard by the human ear, it can only be observed. The new semantic quality is made by the graphic marks such as bracket, hyphen, typeface, graphic symbols. The visualization of semantics is perceived as a graphic game, with the help of which an author imposes the way of the text reception.